

Глава 73. Я актриса

Ресторан наверху был высококлассным западным рестораном, а также местом, которое Хуа Жун выбрала намеренно.

Элегантная и роскошная обстановка - это не только шок, но и искушение для этих маленьких девочек, которые никогда не соприкасались с высшим обществом. Если вы действительно видели прекрасную жизнь, которую могут принести деньги, разве кто-нибудь откажется от нее?

После того, как Хуа Жун подумала об этом, выражение ее лица, наконец, стало нормальным.

Официант открыл им дверь, и Хуа Жун посмотрела на Чу Мэй Бо, но нашла ее отношение очень спокойным, как будто для нее не было никакой разницы между этим рестораном и сетевым кафе внизу.

Сердце Хуа Жун упало, и она вдруг почувствовала, что сегодня все может пройти не так гладко, как она себе представляла.

Когда они сели, некоторое время никто не разговаривал.

Хуа Жун, с одной стороны, хотела изменить свое собственное настроение, а с другой стороны, оказать давление на Чу Мэй Бо. Она приписала свою предыдущую неудачу невежеству Чу Мэй Бо, поэтому скорректировала свою стратегию.

Хуа Жун утешила себя. Следующий шаг - соревноваться. Неужели такая сильная женщина, как она, которая прошла через множество сражений, до сих пор не может сравниться с девушкой, которая еще не закончила школу? До тех пор, пока Чу Мэй Бо не сможет успокоиться и взять себя в руки, она, кстати, сможет взять на себя инициативу во всем переговорном процессе.

Однако по мере того, как атмосфера между ними становилась все более и более серьезной, Чу Мэй Бо, казалось, не замечала этого. С самого начала и до конца она была спокойна и уверена в себе. Она даже достала из сумки бумагу и начала писать. Хуа Жун, с другой стороны, постепенно начала проявлять беспокойство.

Как раз в этот момент звук официанта, приносящего еду, нарушил тишину.

Хуа Жун вздохнула с облегчением и тут же подумала, что проиграла эту битву.

Хуа Жун уже собиралась заговорить, когда Чу Мэй Бо спросила официанта: "Можете мне это

упаковать?"

Официант: "А... а?"

Хуа Жун не ожидала, что она действительно захочет упаковать еду. В тот момент она чувствовала себя очень смущенной, но, к сожалению, она согласилась на это. Поэтому ей оставалось только сохранить невозмутимость и сказать официанту со странным выражением лица: "Иди и принеси меню".

Официант внезапно опомнился: "Хорошо, одну минуту".

Меню было составлено на английском языке, а Чу Мэй Бо не достаточно хорошо владела английским, чтобы полностью понять меню, поэтому она не заказывала блюда по очереди. Она довольно просто и грубо указала на меню: "Упакуйте эту позицию и эту позицию для меня".

Официант: "..."

Сердце Хуа Жун истекало кровью. Этот ресторан был не из дешевых. Кроме того, она пришла, чтобы найти Чу Мэй Бо в свое личное время, и эта еда будет оплачена ее собственной банковской картой.

Официант внимательно посмотрел на Хуа Жун: "Леди, посмотрите..."

Чу Мэй Бо также последовала словам официанта и посмотрела на Хуа Жун. Она оперлась на одну руку и сказала с улыбкой: "Мисс Хуа, если у Вас недостаточно денег, я могу заплатить за это сама".

Хуа Жун неохотно улыбнулась: "Раз уж я пригласила тебя на обед, как я могу позволить тебе заплатить за него? - она посмотрела на официанта и стиснула зубы, - запиши все это на мой счет".

Официант: "Хорошо, хорошо".

Только после того, как официант ушел, боль Хуа Жун медленно утихла.

С тех пор как она стала агентом, она всегда была непобедима. Это был первый раз, когда она столкнулась с такой неудачей. Хуа Жун сердито подумала, что эта Чу Мэй Бо так же глупа, как и Чэн Мэнцзяо, иначе как бы они могли тусоваться вместе!

Однако импульсивность юности также имеет преимущества импульсивности юности, по крайней мере, такие люди значительно менее вдумчивы.

Хуа Жун, наконец, почувствовала себя немного более комфортно, когда она так подумала. Она снова перевела взгляд на Чу Мэй Бо и внимательно посмотрела на нее.

Что касается черт лица, хотя Чу Мэй Бо была красива, у нее были изящные и трогательные брови, что очень соответствовало эстетическому облику публики. Но если это только лицо, то в развлекательном кругу были десятки красивых лиц, и это не стоило особого визита Хуа Жун.

Что действительно выделялось в ней, так это острая грань ее хрупкой красоты, которая была ядром ее конкурентоспособности.

Хуа Жун посмотрела на Чу Мэй Бо, которая уже ела западную еду. Хотя ее движения были немного грубоваты, ее обеденный этикет был правильным. Она была одета в дешевую одежду, но не чувствовала себя ниже известных элит вокруг нее, одетых в брендовую одежду.

Просто это спокойствие было уже гораздо лучше многих других.

Эта аура - то, что нужно звезде больше всего.

Хуа Жун была все более и более довольна ею, и ее маленькая обида на Чу Мэй Бо постепенно исчезла. До тех пор, пока Чу Мэй Бо подписывает с ней контракт, она, несомненно, сможет сделать ее популярной благодаря своим навыкам. В то время она, естественно, заработала бы много денег, так зачем же беспокоиться об этих скудных деньгах на еду сейчас?

Думая, таким образом, Хуа Жун, наконец, восстановила свой обычный внешний вид, и проницательность в ее сознании усилилась.

Она положила нож и вилку, взяла салфетку и осторожно вытерла уголок рта: "Мисс Чу, пожалуйста, прости меня за то, что я взяла на себя смелость найти тебя сегодня".

Чу Мэй Бо подняла брови, казалось, что главное блюдо наконец-то подано. Она тоже положила нож и вилку и подняла голову: "Все в порядке".

Хуа Жун: "Не слишком нервничай. Думай о сегодняшнем дне как об обеде с новым другом. Я всего на несколько лет старше тебя. Можешь звать меня старшая сестра Хуа. Можно я буду звать тебя Мэй Бо?"

Чу Мэй Бо улыбнулась и сказала: "Да".

Хуа Жун добавила: "На самом деле, с тех пор как я впервые увидела твой клип, я очень восхищалась тобой и искала возможность познакомиться с тобой поближе. В прошлый раз, на церемонии награждения, это было немного неудобно, и у меня не было возможности перекинуться с тобой парой слов. Сегодняшний день можно расценивать как исполнение давнего заветного желания".

Ее вступительная речь сделала Чу Мэй Бо небольшой комплимент, но он не казался преднамеренным.

"Мэй Бо, ты очень талантлива. Я видела так много актрис, не говоря уже о новом поколении цветов, даже знаменитых королев кино, и ты не уступаешь ни одной из них, особенно своим темпераментом, который как раз и является дефицитным ресурсом в сегодняшнем кругу. Тот клип Квай Цзи, который был выпущен и сразу же стал популярным, является доказательством."

Чу Мэй Бо подняла брови и сказала: "Ну и что?"

Хуа Жун увидела, что ее отношение все еще было безразличным, как будто ее вообще это не касалось, поэтому ей пришлось усилить давление и сказать: "Ты толькоходишь в этот круг, так что, возможно, ты не знаешь реальности. Этот круг - возвышает и низводит. Ты не популярна, независимо от того, насколько хороши твои актерские способности, ты все еще просто новичок, и ты можешь только пассивно ждать удобного случая. Даже если тебе повезет, жаль, что ты можешь сыграть только вторую или третью ведущую женскую роль в какой-нибудь онлайн-драме".

"Но для актрис молодость - это капитал. Сколько талантливых актрис потратили свое время на ожидание и упустили лучшую возможность? На вершине пирамиды есть только небольшое пространство, и каждый хочет стоять на вершине. Немного больше капитала означает несколько больше возможностей, не так ли?"

Чу Мэй Бо подперла рукой подбородок: "Так что же имеет в виду старшая сестра Хуа?"

Увидев, что она проглотила наживку, Хуа Жун слегка скривила губы и сказала: "Как я уже говорила, я действительно ценю тебя и действительно не хочу, чтобы твой талант пропал даром, поэтому я хочу сотрудничать с тобой, чтобы добиться беспроблемной ситуации".

"Пока ты слушаешь меня и делаешь то, что я говорю, всего за год я смогу быстро поднять твою популярность и сделать тебя самой популярной звездой в этой стране. Тебе не нужно будет прослушиваться на роли, и тебе предложат большое количество сценариев, умоляющих тебя сыграть главную женскую роль, а также всевозможные одобрения и ресурсы. У тебя будет куча денег, тебя будет поддерживать безумное количество фанатов, ты получишь все, что захочешь..."

Слова Хуа Жун звучали фанатично и вызывающе.

"Звучит заманчиво, - Чу Мэй Бо откинулась назад и скрестила руки на груди, спокойно спросив, - но я знаю, что в этом мире нет бесплатного обеда. Сестра Хуа, я не думаю, что ты такой филантроп, верно?"

Ответ Чу Мэй Бо был слишком спокоен, как таз с холодной водой, льющийся на голову Хуа

Жун.

Хуа Жун не могла не выпрямиться и нетерпеливо спросила: "О чем ты беспокоишься? Невысказанные правила? Или ты не веришь, что я могу это сделать?"

Чу Мэй Бо ничего не ответила.

Хуа Жун поспешно заговорила: "Ты можешь попросить узнать о моей репутации в развлекательном кругу. Поскольку я говорю это, я, естественно, могу это сделать. Что касается негласных правил, то я не смею тебе этого гарантировать, но я не из тех недальновидных агентов, которые небрежно сводят своих собственных артистов..."

Она решительно посмотрела на Чу Мэй Бо: "Впервые увидев тебя, я поняла, что мы с тобой очень похожи. Ты амбициозна и не готова быть заурядной. Ты можешь отказаться от всего ради своей цели. Эти фальшивые титулы просто используются, чтобы заманить в ловушку некоторых некомпетентных людей, а действительно сильные люди вообще не заботятся о них".

Услышав ее слова, выражение лица Чу Мэй Бо наконец немного изменилось.

Она расхохоталась.

Хуа Жун нахмурилась: "Над чем ты смеешься?"

Чу Мэй Бо легкомысленно сказала: "Ты права. Я амбициозна и не желаю быть обычной. Я могу отказаться от всего, чтобы достичь своей цели. Мне плевать на славу, но..."

"Но что?" - спросила Хуа Жун.

"Я актриса, - голос Чу Мэй Бо был прост, но твердость за ним была неоспорима, - мои амбиции связаны только с актерской игрой."

"Ха? - Хуа Жун недоверчиво посмотрела на нее, затем коротко улыбнулась и поспешно сказала, - актриса? О чем ты говоришь? Ты читаешь какие-то реплики?"

Чу Мэй Бо не рассердилась, она просто усмехнулась: "Разные дороги имеют разные направления".

Хуа Жун неохотно подавила свой гнев, а затем сказала: "Даже так, наши цели не противоречат друг другу, чтобы стать самой популярной..."

"Не то же самое, - Чу Мэй Бо покачала головой, - то, что тебе нужно, - это звезда, человек,

который полностью противоположен сегодняшнему глупому белому лотосу. Ей нужно было бы много разоблачений и появления на публике, чтобы, пока люди думают о ней, они думали бы о ней как о личности, а не о той роли, которую она играла."

"Что в этом плохого?" - нехотя спросила Хуа Жун.

"В этом нет ничего плохого, - Чу Мэй Бо было все равно, - просто это не для меня."

"Я актриса, и моей работой должен быть персонаж, который появляется в каждой пьесе, а не я сама. Мне нужно больше места, чтобы попрактиковаться и войти в свою роль. Я не хочу играть только двух или трех девочек. Я хочу бросить вызов более выдающимся и сложным персонажам и поучаствовать во многих интересных историях. Но мое честолюбие не нуждается в том, чтобы быть реализованным этими нестандартными методами."

"С моей силой одного года будет достаточно."

Она сказала это бесцеремонно, словно дала пощечину Хуа Жун.

С зеленовато-красным лицом Хуа Жун внезапно встала и сказала: "Ты слишком наивна, рано или поздно ты пожалеешь об этом!"

Чу Мэй Бо: "О, тогда давай подождем и посмотрим".

Хуа Жун проиграла битву настолько ужасно, что она сердито позвала официанта, чтобы оплатить счет, не заботясь о своих манерах.

Подошел официант с пакетом упакованной еды: "Вот блюда, которые вы просили упаковать".

Хуа Жун вздохнула.

Чу Мэй Бо спокойно взяла его и улыбнулась Хуа Жун: "Благодарю Вас за гостеприимство".

Хуа Жун: "..."

Хуа Жун задрожала от гнева, сердито заплатила по счету и вышла из ресторана на своих высоких каблуках.

Затем Чу Мэй Бо медленно вышла из ресторана с упакованной едой.

Вскоре после того, как они ушли, старик с редкими седыми волосами на голове сказал с улыбкой: "Эта маленькая девочка - редкость".

Человек напротив него также сказал с улыбкой: "То, что режиссер Се сказал - правда, в сегодняшнем обществе не так много чистых актеров".

Режиссер Се дотронулся до подбородка: "Слушай, а как насчет того, чтобы позволить ей сыграть Чэн Яньсинь?"

Человек с другой стороны был поражен: "Ты что, шутишь?"

Режиссер Се выглядел несчастным: "По-твоему, я похож на шутника?"

"Но... Но..."

Другая сторона была готова расплакаться. Он был продюсером фильма "Красная актриса". Режиссер Се, сидевший напротив него, был режиссером этого фильма и одним из самых известных режиссеров в Китае.

"Красная актриса" - это одноименный роман, написанный Сюй Ханьчжаном, великим литературным мастером периода Китайской Республики. Сюй Ханьчжан добился больших успехов в литературе, и "Красная актриса" был его самым известным романом. Прототипом героини, Чэн Яньсинь, послужила Легендарная Королева кино Гу Мэй.

С тех пор как стало известно, что режиссер Се собирается снимать фильм, никто не знал, скольким актрисам приглянулась роль Чэн Яньсинь. Фильм все еще находился в стадии подготовки, но многие люди уже интересовались им по различным каналам.

Просто режиссер Се славился своим вспыльчивым нравом и упрямством, и ни одна из них его не устраивала.

Поэтому он сразу же принял решение, словно хлопнув по доске: "Пойди узнай, из какой она компании, а потом попроси ее прийти на прослушивание".